

ПРАВОСЛАВИЕ ГЛАЗАМИ ЮЖНОАМЕРИКАНЦА

Священник Алексей Аэдо Вилугрон

Автор публикуемого эссе, отец Алексей Аэдо Вилугрон, – единственный священник Русской Зарубежной Церкви в Чили (не считая двух священнослужителей, ушедших в раскол после воссоединения Русской Церкви).

Родился Алекс Аэдо 25 февраля 1961 года в коммуне Питруфкен, что в центральной области Чили Араукания, в верующей католической семье. С ранних лет мечтал посвятить себя служению Господу и Его Церкви. Окончил католическую семинарию и Католический университет в Сантьяго-де-Чили.

Будучи семинаристом, заинтересовался Православием. Это произошло благодаря знакомству с палестинской семьей Николас, эмигрировавшей в Чили из Назарета. Алекс доверительно поведал о своих поисках истины в Боге, на что палестинцы ответили: «Мы, православные, переживаем то же самое, но

в другой форме». Молодой человек был заинтригован и задался целью узнать больше о восточном христианстве.

С 1979 года чилиец посещал антиохийский приход, втягивался в богослужения и приходскую жизнь, выполнял различные послушания. В возрасте 25 лет Алекс Аэдо вместе со своей невестой Брендой Барнет Кальдерон принял святое крещение в храме Антиохийского Патриархата. В 1986 году день Успения Пресвятой Богородицы он был рукоположен в диакона, а через два месяца – во священника.

Отец Алексей основал несколько приходов, православное молодежное общество и православное диаконство преподобного Германа Аляскинского, занимающееся проповедованием христианских ценностей. Диаконство зарегистрировано в министерстве юстиции Чили. Интересно, что брак, заключенный через подобные официально признанные организации, в соответствии с новыми чилийскими законами, обладает юридической силой и не требует гражданской церемонии. Помимо несения обязанностей, связанных с пастырским служением, отец Алексей преподавал религию, этику и аксиологию в высших и средних учебных заведениях.

В 2005 году он перешел в Русскую Зарубежную Церковь и возглавил новый приход – святителя Нектария Пентапольского (Эгинского) в Сантьяго. В Центральном профессиональном университете, где он служил духовником и читал лекции, батюшка устроил домовый храм. На приходе окормлялись 60 студентов. После переезда вуза в здание, меньшее по размерам, приходу пришлось сменить адрес.

Когда в марте 2006 года у отца Алексея возникли проблемы с трудоустройством (в Чили православному священнику не прокормиться приходом), он переехал в крупный город на юго-западе Чили Консепсьон, где поступил на работу в университет и организовал общину преподобного Силуана Афонского. Православных приютил арабский спортивный и культурный центр. Прихожане, а их около 60 человек, – арабы, чилийцы и россияне. Власти выделили миссии земельный участок для строительства храма.

Отец Алексей миссионерствует и в городе Вальдивия, расположенном южнее Консепсьона. Эта миссия освящена в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Священноначалие благословило антиминс и передало святое миро. Для богослужений свой дом предоставил высокопоставленный сотрудник полиции, обращенный в Православие.

Предлагаемое вниманию читателя эссе не претендует ни на историческое свидетельство, ни на исследование культурного и духовного наследия Православия в Южной Америке. Оно выражает личную точку зрения священника-миссионера, коренного чилийца, который по милости Божией 22 года служит Православной Церкви и рад возможности непрестанно открывать для себя сокровища Православия и нести их людям нашей, южноамериканской, культуры.

Один уважаемый епископ Иерусалимского Патриархата, выступая перед палестинцами, живущими в Чили, сказал очень верную фразу: «Церковь не может существовать без родины». Мне доставляет особую радость обратиться к читателям из России, которую мы считаем нашей духовной родиной-матерью. Мы искренне чтим эту страну, чья благословенная земля полита кровью мучеников, чей народ ценой колоссальных усилий сохранил веру и Церковь.

В 2000 году мне довелось совершить паломничество в Грецию и на Святую Землю. В Афинах я поинтересовался у одной дамы: «Что для вас важнее, быть православной или гречанкой?». Она сказала то, что я боялся услышать: «Батюшка, это одно и то же». Я заметил ей, что сам я не грек, но православный. Через восемь лет произошло нечто похожее. В больнице Сантьяго я познакомился с врачом-анестезиологом, уроженкой России. Она искренне изумилась, что перед ней – бабушка и не русский. Я спросил, православная ли она. Ответ не заставил себя ждать: «Конечно! Я же русская!». В тот момент я подумал про себя: я не русский, но православный.

Православие в нашу страну и на наш континент принесли арабы (преимущественно палестинцы), греки, русские и в меньшей степени румыны.

Первые переселенцы покидали свои страны, спасаясь от политических и социальных конфликтов. На чужбине они не теряли православной веры, однако совсем не заботились о ее проповедовании. Общины православных эмигрантов смотрели на чилийцев с недоверием и закрывали перед ними двери храмов, так как блюли чистоту культуры. Некоторые храмы до сих пор напоминают крепости. Еще пару десятилетий назад моим соотечественникам, интересовавшимся Православием, приходилось наблюдать за богослужениями через окно. Так что мы, православные чилийцы, южноамериканцы, – плод отнюдь не трудов миссионеров, а своеобразного «самомиссионерства».

Государства, исконно исповедующие Православие, являются канонической территорией какого-либо Патриархата. Например, все православные приходы России входят в юрисдикцию Русской Православной Церкви. В Южной Америке иная ситуация. В эпоху Вселенских Соборов она не была известна Старому свету. Экспедиции Христофора Колумба состоялись спустя пять веков. Можно сказать, что наш континент – каноническая территория всех Церквей и вместе с тем ни одной из них. Порой один регион подпадает под юрисдикцию нескольких Православных Церквей. Так, в столице соседней Аргентины Буэнос-Айресе располагаются резиденции правящих архиереев Константинопольского, Антиохийского и Московского Патриархатов. В Чили находится только кафедра главы епархии Антиохийской Церкви, считающего себя верховной властью над всеми православными приходами.

Послание св. апостола Павла к Филиппийцам

богослужений на испанском, в отличие от Русской и Антиохийской Церквей. Верующие долго кочуют из одной общины в другую, прежде чем находят приемлемую для себя среду.

В начале 1980-х годов я приехал в Сантьяго с юга Чили с намерением поступить на богословский факультет столичного Католического университета и познакомиться ближе с Православной Церковью, не имевшей ни малейшего присутствия в моих краях. Меня приняла антиохийская община.

В южноамериканском регионе Поместные Церкви демонстрируют неспособность работать сообща. Сказываются межнациональные и межцерковные трения. Деструктивную роль играет желание некоторых Церквей казаться лучше других. Константинопольский Патриарх всячески внушает нам, что ему принадлежит пальма первенства. При этом греки не подают примеров святости, достойных подражания, упорно не признают за нашим языком права быть услышанным и понятным на небесах, выступают против совершения

Под ее омофором я прослужил Богу 18 лет. Когда епископ Буэнос-Айресский и Южно-Американский Александр (Милеант) (Русская Зарубежная Церковь) предложил перейти в его юрисдикцию, я с благодарностью согласился. Владыка Александр был выдающимся пастырем. Его кончина в 2005 году и сейчас отзывается болью в наших сердцах.

С чувством радости, смешанным с ностальгией и грустью, я вспоминаю, что впервые принял участие в православном таинстве крещения, причастия и миропомазания, когда вместе со своей невестой присоединился к Православию, а первой свадьбой по православному обряду, на которой я присутствовал, было наше венчание. Совершил его первый православный священник-чилиец приснопамятный отец Иоанн Боденбург Мальдонадо. Мне всегда хотелось посмотреть на диаконскую хиротонию, но первым таким таинством в моей жизни было мое собственное рукоположение. То же произошло со священнической хиротонией: я представлял ее лишь в воображении, пока 26 октября 1986 года викарий Патриарха Антиохийского в Чили епископ Гавриил (Фаддул), ныне покойный, не возвел меня в сан священника.

Я часто размышляю над историей Руфь из Ветхого Завета. Потеряв мужа, эта молодая красивая моавитянка, чтобы прокормить свекровь, стала собирать колоски на жатве богача Вооза. Мы будто овдовели, когда осознали, что Церковь, к которой мы принадлежали с рождения, далека от подлинной веры. Подобно Руфи, мы подбирали колоски Православия, выпавшие из рук греков, арабов и россиян. Одна православная община научила нас хорошему пению, от другой мы узнали о тропарях, от третьей – о кондаках, четвертая показала нам богослужебные облачения, от пятой мы усвоили, как совершаются богослужения Страстной седмицы. Нас потрясли русские иконы, с которых святые молчаливо взирают таинственным взглядом. С большим интересом мы узнавали о русских архиереях – приснопамятных Первоиерархе Русской Зарубежной Церкви митрополите Лавре (Шкурле), архиепископе Чилийско-Перуанском Леонтии (Филипповиче), епископе Александре (Милеанте). Мы общались с православными священниками, изредка приезжавшими в Чили, с русскими женами чилийцев. Потихоньку мы собрали столько колосков, сколько необходимо, чтобы испечь хлеб. Не хватает лишь счастливой развязки, которая в случае с Руфь наступила, когда Вооз пленился красотой бедной вдовы и взял ее в жены.

Приоритетное направление нашей деятельности – привлечение молодых людей к церковной жизни. Надеюсь, что ни один молодой чилиец не повторит мою судьбу и его свадьба или тем более рукоположение не станут для него первыми православными обрядами. Немало сил мы вкладываем в создание полноценного прихода. Верю, что, подобно тому, как Вооз возлюбил Руфь, разглядев ее красоту, иерархи Церкви полюбят наш молодой приход, источающий радость и утешение в обидах, порой порожденных представителями дружественных православных народов. Если бы Господь пожелал, чтобы мы были греками, мы бы родились в Греции, если бы Он захотел видеть нас арабами, мы бы появились на свет на Ближнем Востоке, если бы захотел, чтобы мы были детьми одного из многочисленных народов Российской Федерации, Он поселил бы нас в этой великой стране. Но Господь сотворил нас южноамериканцами. Мы практически без чьей-либо помощи приобщились к истинной вере и призваны распространять русскую православную традицию здесь, на своей родине.

Православная чилийка

Но что притягивает нас к Православию и Православной Церкви? Прежде всего, следует оговориться, что нам, живущим на Западе, закладывают аристотелевский, томический образ мышления. Склонные к анализу, мы разделяем элементы целого и после непростых поисков интеграции в конце концов осознаем, что целое – гораздо больше, чем просто сумма составных частей. Мы пришли к выводу, что политика не связана с областью религии, что религия не соотносится с гражданской сферой, что у частного мало общего с общественным. В наших странах присутствует религиозная свобода, но религиозный фактор не сплачивает, а, наоборот, разобщает общество. Некоторые правительства и министерства отстраняются от вопросов, связанных с религией. Религиозная свобода превращается в незаметную преграду для религиозной жизни.

Панихида на русском кладбище в Сантьяго

В таких условиях вера становится непрочной, возникает несоответствие между тем, как человек живет, и тем, во что он верует. В лоне одной из христианских конфессий развивается теологическое направление, основанное на домыслах, которое неспособно передать сути христианского послания и мистического учения Церкви. Появляются христианские движения, игнорирующие накопленные знания и поворачивающиеся спиной к истории.

Религиозная свобода признана ценностью, но воспринимается как вседозволенность. Она вызывает радость и одновременно страх. Это плод социального мира, правда, в том

смысле, в каком его понимали святые отцы, говорившие, что время мира куплено ценой крови мучеников и что кровь мучеников служит семенем для новых христиан. Мир – это не отсутствие войны, а слияние человека со своей культурой, результат объединения людей, способных на взаимную любовь и трансцендентность.

И вот, живя в этой реальности, мы встретились с Православием, со «Светом, пришедшим с высоты Востока». Мы увидели, что православный человек увязывает свою веру с культурой, ему несложно познать мир в целостности, совместить частное и общественное, разум и чувства, земное и небесное. Верующие, разочаровавшиеся в своих общинах, приходят в православные приходы и обнаруживают то, что в свое время поразило нас: торжественность литургии, тишину молитвы, иконографию, аромат ладана, священное пространство, где расцветают возвышенные чувства, сплоченность общины, жития святых, жертвенные подвиги мучеников, святость архипастырей, а также женатых батюшек, которым наличие матушки и детей не мешает окормлять паству.

Русские священники пленили нас укорененностью в Церкви, молитвенностью, самоотверженным свидетельствованием о Христе. Печально, что не все из них приняли воссоединение Русской Зарубежной Церкви с Московским Патриархатом, как если бы ветвь дерева отделилась от ствола. Мы предпочли бы, чтобы они были более «земными», «человечными», может быть немного грешными, но свидетельствовали бы о важности единства Церкви, остались бы с нами, под омофором легитимного священноначалия. Мы не понимаем русских, которые хотят быть в разрыве с Россией.

Могильная плита на русском кладбище в Сантьяго

Православие получает все большее распространение в Южной Америке. К сожалению, помимо Поместных Церквей, там действуют неканонические «православные церкви». Руководят ими авантюристы, лишённые моральных принципов. Они изобретают «патриархаты», церковные титулы. Им ничего не стоит изготовить фальшивые документы об апостольском преемстве, чтобы подтвердить легитимность своих «епископов». В том, что данное явление имеет место, есть и доля нашей вины, поскольку южноамериканские православные приходы разобщены и подчас растрачивают время и силы на второстепенные дела.

В заключение мне бы хотелось сказать вот что: жизнь в Православной Церкви сделала нас по-настоящему счастливыми. Мы продолжаем служить ей, то и дело пакуем чемоданы, садимся в автобус или поезд, чтобы навестить приход или формирующуюся общину. Дай Бог, удастся собрать хор, такой же, каким обладает московский Сретенский монастырь. Многие прихожане побывали на выступлении этого коллектива в ходе Дней России в Чили в ноябре 2008 года и были потрясены до глубины души. Но главная наша мечта – воздвигнуть храм Русской Православной Церкви во славу Господа и во имя будущих поколений.

*Священник Алексей Аэдо Вилугрон,
Предисловие и перевод с испанского Мигель Паласио*

<http://www.pravoslavie.ru/put/30323.htm>